



# ЛИЦО VS ФИГУРЫ: ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ВОЗРАСТА НЕЗНАКОМОГО ЧЕЛОВЕКА НА ОСНОВЕ ВОСПРИЯТИЯ ЕГО ПОРТРЕТНОЙ И РОСТОВОЙ ФОТОГРАФИЙ

**ВОРОНЦОВА Т.А.**

*Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО «ЮФУ»),  
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1717-7059>, e-mail: [shkurko@sfedu.ru](mailto:shkurko@sfedu.ru)*

**АРТАМОНОВА А.Г.**

*Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО «ЮФУ»),  
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация  
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2152-8325>, e-mail: [alartamonova@sfedu.ru](mailto:alartamonova@sfedu.ru)*

Целью работы было выявление особенностей конструирования возраста незнакомого человека на основе восприятия его лица (портретной фотографии) и телосложения (ростовой фотографии). В качестве основного метода выступила процедура «Фотовидеопрезентации внешнего облика» Т.А. Воронцовой. Фотографии четырех женщин и четырех мужчин разных возрастов были представлены для оценки возраста субъектам восприятия; движения глаз субъектов восприятия отслеживались с помощью айтрекера Gazepoint GP3 Eye Tracker. В выборку субъектов восприятия вошли 76 человек — 38 мужчин (M=28,84 лет) и 38 женщин (M=28,79 лет) в возрасте от 21 до 59 лет. Получены следующие результаты. 1. Воспринимаемый возраст незнакомого человека, сконструированный наблюдающим субъектом на основе восприятия лица (портретной фотографии), значительно отличается от возраста, сконструированного на основе восприятия его целостного внешнего облика, представленного на ростовой фотографии. Различия опосредованы гендерно-возрастными характеристиками объекта восприятия. 2. Количество фиксаций при решении задачи на определение возраста незнакомого человека при рассматривании его портретной фотографии значительно больше, чем при рассматривании ростовой фотографии вне зависимости от гендерно-возрастных характеристик объекта восприятия; различия времени рассматривания опосредованы гендером и возрастом объекта восприятия: лицо женщины и зрелых взрослых рассматривается дольше, чем фотографии их целостного внешнего облика (ростовые фотографии). 3. Количество фиксаций и время рассматривания лиц женщин значительно больше, чем лиц мужчин; лиц зрелых людей — значительно больше, чем молодых лиц; количество фиксаций при восприятии ростовой фотографии женщин значительно больше, чем ростовой фотографии мужчин. 4. Наибольшая концентрация взглядов при определении возраста незнакомого человека сосредоточена на его лице вне зависимости от доступности для восприятия особенностей телосложения. Описан «треугольник интереса» при восприятии портретной фотографии (лоб, переносица, глаза, нос, верхняя губа); при восприятии ростовой фотографии зона наибольшей концентрации фиксаций включает 2/3 левой верхней части лица объекта восприятия и захватывает волосы, лоб, ухо, нос, глаза. Полученные результаты обсуждаются в контексте коммуникативного подхода к исследованиям восприятия.

**Ключевые слова:** возраст, воспринимаемый возраст, внешний облик, лицо, телосложение, социальное познание, социальное восприятие, мужчины, женщины, возрастные группы, окулomotorная активность.



**Финансирование.** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22-28-01763, <https://rscf.ru/project/22-28-01763/> в Южном федеральном университете.

**Для цитаты:** Воронцова Т.А., Артамонова А.Г. Лицо VS фигуры: особенности конструирования возраста незнакомого человека на основе восприятия его портретной и ростовой фотографий // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 3. С. 34–52. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160303>

## FACE VS FIGURES: FEATURES OF CONSTRUCTING THE AGE OF AN UNFAMILIAR PERSON BASED ON THE PERCEPTION OF HIS PORTRAIT AND HEIGHT PHOTOGRAPHS

**TATYANA A. VORONTSOVA**

*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1717-7059>, e-mail: [shkurko@sfedu.ru](mailto:shkurko@sfedu.ru)

**ALENA G. ARTAMONOVA**

*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2152-8325>, e-mail: [alartamonova@sfedu.ru](mailto:alartamonova@sfedu.ru)

The aim of the work was to identify the features of constructing the age of an unfamiliar person based on the perception of his face (portrait photography) and physique (height photography). The main method was the procedure of “Photovideopresentation of the appearance” by T.A. Vorontsova. Photographs of four women and four men of different ages were presented to the subjects of perception for age assessment; the eye movements of the subjects of perception were tracked using the Gazepoint GP3 Eye Tracker. The sample of perception subjects included 76 people – 38 men (M=28.84 years) and 38 women (M=28.79 years) aged 21 to 59 years. Results: 1) the perceived age of an unfamiliar person, constructed by the observing subject on the basis of the perception of a face (portrait photograph), significantly differs from the age constructed on the basis of the perception of his integral appearance, presented in a growth photograph. The differences are mediated by the gender-age characteristics of the object of perception; 2) the number of fixations in solving the problem of determining the age of an unfamiliar person when considering his portrait photography is significantly greater than when considering a growth photograph, regardless of the gender and age characteristics of the object of perception; differences in viewing time are mediated by gender and age of the object of perception: the face of women and mature adults is viewed longer than photos of their integral appearance (growth photos); 3) the number of fixations and the time of viewing the faces of women is significantly more than the faces of men; there are significantly more faces of mature people than young people; the number of fixations in the perception of a growth photograph of women is significantly greater than a growth photograph of men; 4) the greatest concentration of views in determining the age of an unfamiliar person is focused on his face, regardless of the accessibility to the perception of body features. The “triangle of interest” in the perception of portrait photography (forehead, bridge of nose, eyes, nose, upper lip) is described; when perceiving a growth photograph, the zone of the greatest concentration of fixations includes 2/3 of the upper left part of the face of the object of perception and captures the hair, forehead, ear, nose, eyes. The results obtained are discussed in the context of a communicative approach to perception research.

**Keywords:** age, perceived age, appearance, face, physique, social cognition, social perception, men, women, age groups, oculomotor activity.



**Funding.** The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 22-28-01763, <https://rscf.ru/en/project/22-28-01763/> at the Southern Federal University.

**For citation:** Vorontsova T.A., Artamonova A.G. Face VS Figures: Features of Constructing the Age of an Unfamiliar Person Based on the Perception of His Portrait and Height Photographs. *Ekspperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 3, pp. 34–52. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.20231603> (In Russ.).

## Введение

В большинстве исследований воспринимаемого возраста, который определяется как феномен социального познания, как возраст, «...приписанный человеку (объекту восприятия) другим человеком (субъектом восприятия, оценщиком) в результате восприятия его внешнего облика» [15, с. 450], используются фотографии лица. Данное исследование посвящено выявлению различий в конструировании возраста незнакомого человека в тех ситуациях, когда ему доступна для восприятия как фотография лица, так и фотография целостного внешнего облика (ростовая фотография, на которой, помимо лица, для оценки возраста представлены особенности телосложения человека).

На сегодняшний день можно выделить несколько направлений в изучении вклада лица и лицевых признаков, а также особенностей телосложения в конструирование воспринимаемого возраста.

Во-первых, это работы, направленные на выявления условий и факторов, при которых оценка возраста по лицу и особенностям целостного внешнего облика будет наиболее точной. Показано [31], что на повышение точности оценки возраста влияет обучение с применением обратной связи, особенно в тех случаях, когда оцениваются лица пожилых людей. В работе Р.А. George и G.L. Hole [20] в качестве стимульного материала были использованы оригинальные и видоизмененные (зеркальное отражение, удаление компонентов лица и т.п.) лица, что позволило заключить: наибольшая точность оценки возраста оригинальных лиц достигается тогда, когда субъект восприятия принадлежит к той же возрастной группе, что и объект восприятия; важность внутренних элементов лица переоценена — возраст оценивается точно даже тогда, когда лицо не имеет внутренних элементов. В исследовании М.С. Voelkle и коллег [32] было изучено влияние выражения лица объекта восприятия (злость, страх, отвращение, счастье, печаль, нейтральное выражение) на оценку его возраста. Обнаружено, что наиболее точно субъектами восприятия определяется возраст человека с нейтральным выражением лица. Также авторами показано, что определение возраста пожилого человека является более трудной задачей, чем молодого. В ряде работ выявлялось влияние улыбки на оценку возраста. Было показано, что, с одной стороны, наименьший возраст ассоциирован с максимальной улыбкой «модели» [33]; в другом же исследовании [19] обнаружена противоположная закономерность: улыбающиеся лица воспринимались старше, чем лица с нейтральным выражением лица, что объясняется как неспособность субъекта восприятия игнорировать морщины в области глаз, которые ассоциированы с улыбкой.

Во-вторых, можно выделить ряд работ, в которых были изучены области лица и отдельные элементы внешнего облика, на которых сосредоточено внимание во время восприятия возраста. В исследовании А. Nkengne и коллег [28] показано, что наибольший вклад в восприятие возраста европейских светлокожих женщин делают такие элементы и характеристики лица, как область глаз, губ и однородность цвета кожи. Авторы обнаружили, что



в зависимости от возраста оценщиков фокус внимания при оценке возраста направлен на разные зоны лица: более старшие эксперты фиксируются на форме границы губ и степени открытости глаз; младшие эксперты (моложе 50 лет) фокусируются на носогубных складках, пигментных пятнах и наличии темных кругов. Также изучалось влияние характеристик кожи лица на восприятие возраста российских [25] и китайских женщин [24]; отдельные работы посвящены изучению контраста лица [29], окраски склер глаз [30], наличия седых волос и степени облысения (для мужчин) [17], внешнего вида рук [16] и даже приоритету правой щеки над левой (правая щека у женщин выглядит моложе левой) [23].

В исследовании A.J. Forte и коллег [18] были использованы оригинальные изображения лиц (фас, профиль) женщин среднего возраста и их изображения с искусственно состаренными частями лица. В результате проведенной работы авторам удалось проранжировать единицы лица с точки зрения их влияния на восприятие возраста (от большего к меньшему): при восприятии фронтального изображения лица это полное старение лица, средняя треть, нижняя треть, верхняя треть, вертикальные морщины губ, горизонтальные морщины лба, челюсти, птоз верхнего века, потеря малярного объема, жировая грыжа нижнего века, углубление межбровных борозд и углубление носогубных складок; при восприятии боковых изображений лица в список вошли тяжелый птоз шеи, челюсти, умеренный птоз шеи, вертикальные морщины губ, гусиные лапки, жировая грыжа нижнего века, потеря объема скуловой кости и удлиненная мочка уха.

В постковидное время стали появляться работы, в которых ученые решают вопрос о вкладе нижней части лица в восприятие возраста с помощью моделирования изображений лица с медицинской маской. Peter J. Nicksic и коллеги [26] показали, что закрытие нижней трети лица маской приводит к тому, что объект восприятия выглядит моложе и имеет более низкую оценку наличия морщин.

Лишь в некоторых работах рассматриваются особенности телосложения, изображения людей в полный рост для оценки возраста. Так, в работе B.R. Nielsena и коллег [27] изучено влияние клинического опыта «оценщика» и фотографической презентации (фото лица, фото тела, комбинированная фотография лица и тела) объекта восприятия на возрастную оценку женщин. Авторы доказали, что на точность оценки возраста практически не оказывает влияния клинический опыт оценщика, а фотографическое представление оказывает существенное влияние: минус 2,05 года для фотографий лица по сравнению с комбинированными фотографиями лица и всего тела. Также в исследовании Т.А. Шкурко и Е.Г. Николаевой [13] субъектам восприятия были предложены фотографии лица и ростовые фотографии для оценки возраста и обозначения элементов внешнего облика, которые позволяют им сделать вывод о возрасте людей на фотографии. Авторы при анализе полученных свободных описаний критериев оценки возраста незнакомого другого опирались на социальную психологию внешнего облика В.А. Лабунской, в рамках которой внешний облик определяется как «...конструируемая форма объективизации внутреннего мира личности, как феномен, отражающий различные этапы жизненного пути на основе динамичных, вариабельных взаимосвязей трех компонентов: 1) физического, 2) социального облика, 3) экспрессивного поведения» [8, с. 202]. Авторы проранжировали как компоненты, так и элементы каждого компонента внешнего облика, влияющие на приписывание возраста: среди компонентов (по убыванию) — это физический внешний облик, социальный внешний облик, экспрессивное поведение; среди элементов физического компонента внешнего облика — это лицо, фигура, руки, шея, ноги; социального внешнего облика — особенности



одежды и обуви, прическа; макияж (у женщин) / поросль на лице (у мужчин), украшения; экспрессивного поведения — взгляд, мимика, поза, осанка. Авторами сделан вывод, что лицо, как средоточие всех вышеназванных компонентов внешнего облика, является наиболее значимым критерием при восприятии возраста другого человека.

При этом в структуре восприятия возраста другого человека выделены такие элементы, как опора на внешний облик в целом — без уточнения конкретных характеристик, оценочные бессодержательные высказывания, а также восприятие возраста с опорой на гендерно-возрастные, этнокультурные и профессионально-ролевые стереотипы; это говорит о том, что процесс приписывания возраста является полифакторным процессом и мало осознаваем субъектом восприятия. Вместе с тем в значительной части исследований ученые получают информацию о приписывании возраста «со слов» субъектов восприятия. Благодаря такому подходу мы получаем доступ к осознаваемым субъектом восприятия критериям восприятия возраста, но выявление неосознаваемых механизмов и факторов восприятия требует иных технологий и дизайнов исследования, к которым относится технология отслеживания взгляда субъекта восприятия (айтрекинга). Данная процедура пока мало используется для изучения процессов конструирования возраста. Можно выделить ряд интересных работ, где это было сделано. В исследовании D.G. Kwart, T. Foulsham и A. Kingstone [22] с использованием отслеживания глаз было изучено, как люди воспринимают возраст и привлекательность молодых и пожилых лиц и какие «восходящие» сигналы лица являются ключевыми в этом процессе. Авторами обнаружено, что привлекательные лица оценивались моложе своего возраста, а также более молодые лица воспринимались как более привлекательные. При этом суждения о возрасте и привлекательности объекта восприятия были связаны с фиксацией на области глаз, на носу и рте. В работе М. Kurosumi коллег [21] был проанализирован взгляд для выявления областей интереса во время восприятия возраста японских женщин. Было показано, что взгляды в основном концентрируются не только на областях с высокой визуальной выпуклостью (глаза, нос, рот), но и зонах, включающих кожу, особенно щеки.

Подводя итог проведенному обзору современных работ, можно сделать ряд важных выводов, предвещающих выдвижение гипотез настоящего исследования: 1) лицо изучено в большей степени, особенности телосложения — в меньшей с точки зрения вклада в восприятие возраста; 2) практически отсутствуют работы, в которых сравниваются особенности конструирования возраста незнакомого человека на основе восприятия его лица (портретных фотографий) и телосложения (ростовых фотографий); 3) технологии айтрекинга пока еще мало используются при изучении воспринимаемого возраста, при том, что доказано, что процесс восприятия возраста недостаточно осознаваем субъектом восприятия; 4) мало известно и о механизмах конструирования воспринимаемого возраста незнакомого человека, при этом в отечественной науке накоплен значительный объем исследований психологических особенностей человека по изображению его лица и теоретических моделей их анализа и интерпретации [1—7; 9—12]. Как показано в обзоре А.А. Демидова и К.И. Ананьевой [6], перцептивная задача, стоящая перед наблюдателем, является одним из важнейших факторов его окуломоторной активности; вместе с тем нами не обнаружено работ российских психологов, которые бы изучали ее особенности при решении такой перцептивной задачи, как определение возраста незнакомого человека. Все вышесказанное позволило обосновать актуальность и научную новизну исследования, целью которого стало выявление особенностей конструирования возраста незнакомого человека на основе восприятия его лица (портретной фотографии) и телосложения (ростовой фотографии).



Гипотезами исследования выступили следующие предположения: 1) воспринимаемый возраст, сконструированный на основе восприятия лица (портретной фотографии) и фигуры (ростовой фотографии), вероятно, будет различаться; 2) число фиксации / время восприятия лица (портретной фотографии) и фигуры (ростовой фотографии) незнакомого человека при конструировании возраста будут иметь значимые различия; различия, вероятно, могут быть опосредованы гендерно-возрастными характеристиками объекта восприятия; 3) фиксации взгляда субъекта восприятия при конструировании возраста незнакомого человека на основе восприятия его лица (портретной фотографии) и фигуры (ростовой фотографии) возможно будут сконцентрированы на его лице вне зависимости от доступности для восприятия особенностей телосложения объекта восприятия.

Исследование выполнено в рамках методологии отечественной психологии социального познания Г.М. Андреевой, А.А. Бодалева, социальной психологии внешнего облика В.А. Лабунской, коммуникативного подхода к исследованию когнитивных процессов в общении В.А. Барабанщикова.

## Методы

В качестве основного метода выступила процедура «Фотовидеопрезентации ВО» Т.А. Воронцовой [14]. Нами был использован комплект фотографий № 1, состоящий из 34 фотографий 17 человек — объектов восприятия (по 2 фотографии на человека — портретной и ростовой). В рамках большого исследования по выявлению особенностей конструирования возраста незнакомого человека каждая из этих фотографий была экспонирована на экране компьютера субъектам восприятия для оценки возраста в случайном, но одинаковом для всех испытуемых порядке; движения глаз субъектов восприятия отслеживались с помощью айтрекера Gazepoint GP3 Eye Tracker; количество фиксации и время фиксации, а также сосредоточение фиксации на определенных областях («тепловые карты») были получены с помощью стандартного ПО к данной марке айтрекера — Gazepoint Analysis UX Edition (v.6.8.0) x64. Далее из массива полученных данных для доказательства гипотез настоящего исследования были извлечены данные по восприятию восьми объектов восприятия с учетом следующих критериев: 1) это были не первые и не последние фотографии в процессе предъявления фотографий субъектам восприятия; 2) они были сбалансированы с точки зрения пола и возраста объектов восприятия: выбраны по одной мужской и женской портретной/ростовой фотографии на каждый из четырех возрастных интервалов (20–30 лет, 31–40 лет, 41–50 лет, 51–60 лет). Комплект фотографий представлен в табл. 1. Выборка субъектов восприятия также была сбалансирована с точки зрения гендерно-возрастных характеристик: в нее вошли 76 человек: 38 мужчин в возрасте 21–59 лет ( $M_{\text{возр.}}=28,84$  лет) и 38 женщин в возрасте 21–59 ( $M_{\text{возр.}}=28,79$  лет).

Участникам исследования была дана следующая инструкция: «Исследование посвящено изучению того, как люди делают вывод о возрасте других людей. Для этого мы будем использовать технологию айтрекинга. Вам будут показаны фотографии разных людей — портретные и ростовые. Выша задача — посмотреть на фотографии и сказать мне, сколько лет человеку на фото. Я буду записывать Ваши ответы. Прошу Вас всякий раз делать вывод по каждой фотографии отдельно. Время экспозиции каждого фото на ограничено, Вы сами регулируете переключение фотографии клавишей «пробел». Можете уже расположить Ваш палец над клавишей. Прошу Вас не ждать от меня ника-





ких сигналов к переключению фотографий, смотрите на фотографии столько времени, сколько Вам нужно. После калибровки мы переходим к оценке возраста. Итак, сколько лет человеку на фотографии?». Каждый из участников исследования подписал этическое соглашение и дал согласие на использование полученных в исследовании данных в научной публикации.

Таблица 1

**Комплект фотографий для изучения особенностей конструирования возраста по лицу и фигуре (код модели (возраст, пол); номер предъявления субъектам восприятия (НП), воспринимаемый возраст модели, вычисленный как среднее арифметическое возраста, приписанного модели субъектами восприятия (ВВ))**

Первый возрастной интервал 21–30 лет			
			
22Ж; НП=3; ВВ=28,2	22Ж; НП=33; ВВ=29,7	23М; НП=15; ВВ=24,3	23М; НП=7; ВВ=23,3
Второй возрастной интервал 31–40 лет			
			
32Ж; НП=12; ВВ=33,8	32Ж; НП=5; ВВ=32,5	37М; НП=31; ВВ=39,8	37М; НП=2; ВВ=43,7
Третий возрастной интервал 41–50 лет			
			
42Ж; НП=8; ВВ=42	42Ж; НП=21; ВВ=43,3	45М; НП=24; ВВ=40,9	45М; НП=16; ВВ=42,3



Четвертый возрастной интервал 51–60 лет			
			
58Ж; НП=19; ВВ=60,9	58Ж; НП=26; ВВ=57,1	58М; НП=11; ВВ=64	58М; НП=22; ВВ=63

## Результаты

Для доказательства первой гипотезы мы провели сравнительный анализ воспринимаемого возраста, приписанного «моделям» на основе восприятия их лица (портретной фотографии) и фигуры (ростовой фотографии), по критерию Уилкоксона; результаты анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2

### Сравнительный анализ воспринимаемого возраста незнакомого человека на основании восприятия его лица и фигуры по критерию Уилкоксона

Возрастной интервал	Модель (код возраст / пол)	ВВ лицо (лет)	ВВ фигура (лет)	Отрицательные ранги (ВВ фигура < ВВ лицо)	Положительные ранги (ВВ фигура > ВВ лицо)	Связи (ВВ фигура = ВВ лицо)	Статистика критерия	Уровень значимости
20–30 лет	23М	24,3	23,3	34	18	24	-2,467	0,014
	22Ж	28,2	29,7	22	38	16	-2,447	0,014
31–40 лет	37М	39,8	43,7	13	54	9	-5,138	0,000
	32Ж	33,8	32,5	34	20	22	-2,578	0,010
41–50 лет	45М	40,9	42,3	19	41	16	-2,719	0,007
	42Ж	42,0	43,3	27	32	17	-1,810	0,070
51–60 лет	58М	64,0	63,0	33	18	25	-2,256	0,024
	58Ж	60,9	57,1	47	17	12	-4,624	0,000

*Примечание:* ВВ лицо – воспринимаемый возраст, приписанный на основании восприятия портретной фотографии (ВВ «по лицу»); ВВ фигура – воспринимаемый возраст, приписанный на основании восприятия ростовой фотографии (ВВ «по фигуре»); отрицательные ранги – количество случаев, при которых ВВ «по фигуре» меньше, чем «по лицу»; положительные ранги – количество случаев, при которых ВВ «по фигуре» больше, чем «по лицу»; связи – количество случаев, при которых ВВ «по фигуре» равно аналогичным показателям при оценке возраста «по лицу».

Проведенный анализ показал значимые (на уровнях значимости 0,05 и 0,01, при восприятии возраста «модели» 42Ж на уровне тенденции  $p=0,07$ ) различия воспринимаемого возраста, приписанного на основании восприятия портретной и ростовой фотографии. При этом





нам не удалось обнаружить какой-либо универсальной тенденции в приписывании возраста в опоре на восприятие лица или целостного внешнего облика, представленного в ростовой фотографии. Так, из восьми случаев экспонирования изображения объекта восприятия (портрет/рост) в 50% случаев приписанный по лицу возраст был больше возраста, приписанного по ростовой фотографии; в 50% случаев — меньше. В целом, специфика обнаруженных различий в восприятии возраста оказалась опосредована гендерно-возрастными особенностями объекта восприятия: 1) при оценке возраста мужчины (возрастной интервал 20–30 лет) ВВ «по лицу» больше, чем ВВ «по фигуре»; при оценке возраста женщины этого же возрастного интервала, наоборот, ВВ «по лицу» меньше, чем ВВ «по фигуре»; 2) при оценке возраста мужчины (возрастной интервал 31–40 лет) ВВ «по лицу» меньше, чем ВВ «по фигуре»; при оценке возраста женщины этого возрастного интервала — так же наоборот. Сходные тенденции, не зависящие от гендера, обнаружены при восприятии более старших по возрасту «моделей»: 1) при восприятии возраста и мужчины, и женщины возрастной группы 41–50 лет ВВ «по лицу» меньше, чем ВВ «по фигуре»; 2) при восприятии возраста мужчины и женщины самой старшей возрастной группы (51–60 лет) ВВ «по лицу» больше, чем «по фигуре».

Для проверки второй гипотезы нами был проведен сравнительный анализ количества фиксаций и времени рассматривания портретной и ростовой фотографий при определении возраста изображенных на них незнакомых людей, по критерию Уилкоксона; результаты представлены в табл. 3. В табл. 4 приведены данные о среднем количестве фиксаций и времени рассматривания при определении возраста незнакомого человека.

Таблица 3

**Сравнительный анализ количества фиксаций и времени рассматривания при оценке возраста незнакомого человека на основании восприятия его лица и фигуры, по критерию Уилкоксона (по отдельным моделям)**

Возрастной интервал	Модель (код возраст/пол)	Отрицательные ранги	Положительные ранги	Связи	Статистика критерия	Уровень значимости	Отрицательные ранги	Положительные ранги	Связи	Статистика критерия	Уровень значимости				
		Количество фиксаций (фигура–лицо)					Время рассматривания (фигура–лицо)								
20–30 лет	23М	38	29	9	-1,221	0,222	31	45	0	-1,356	0,175				
	22Ж	37	33	6	-0,767	0,443	32	44	0	-1,514	0,130				
31–40 лет	37М	48	23	5	-3,327	0,001	34	42	0	-0,422	0,673				
	32Ж	47	24	5	-3,149	0,002	44	32	0	-1,851	0,064				
41–50 лет	45М	40	27	9	-1,567	0,117	42	34	0	-0,891	0,373				
	42Ж	56	14	6	-4,677	0,000	58	17	1	-3,939	0,000				
51–60 лет	58М	44	20	12	-2,744	0,006	41	35	0	-1,390	0,164				
	58Ж	42	28	6	-0,973	0,330	35	41	0	-1,496	0,135				

*Примечание:* отрицательные ранги — количество случаев, при которых количество фиксаций / время рассматривания при оценке возраста «по фигуре» меньше, чем «по лицу»; положительные ранги — количество случаев, при которых количество фиксаций / время рассматривания при оценке возраста «по фигуре» больше, чем «по лицу»; связи — количество случаев, при которых количество фиксаций / время рассматривания при оценке возраста «по фигуре» равно аналогичным показателям при оценке возраста «по лицу».



Таблица 4

**Среднее арифметическое количества фиксаций и времени рассматривания при определении возраста незнакомого человека**

Возрастной интервал	Модель (код возраст/пол)	Количество фиксаций		Время рассматривания (секунды)	
		Лицо	Фигура	Лицо	Фигура
20—30 лет	23М	12	10	5,43	5,52
	22Ж	12	11	5,52	5,95
31—40 лет	37М	13	10	5,97	5,48
	32Ж	14	12	6,62	6,34
41—50 лет	45М	13	12	6,66	6,04
	42Ж	17	12	7,86	6,24
51—60 лет	58М	13	12	6,10	6,22
	58Ж	12	12	5,75	6,56
<i>Итого</i> (по мужским фотографиям)		12,75	11	6,04	5,82
<i>Итого</i> (по женским фотографиям)		13,75	11,75	6,44	6,27
<i>Итого</i> (по фотографиям моделей в возрасте 20—40 лет)		12,75	10,75	5,89	5,82
<i>Итого</i> (по фотографиям моделей в возрасте 41—60 лет)		13,75	12	6,59	6,27
<b><i>Итого</i></b> (вне зависимости от гендера и возраста объекта восприятия)		<b>13,25</b>	<b>11,38</b>	<b>6,24</b>	<b>6,04</b>

Проведенный анализ показывает, что в среднем участники исследования рассматривают портретную фотографию незнакомого человека 6,24 секунды и делают 13 фиксаций, давая заключение о его возрасте, и 6,04 секунды и 11 фиксаций, рассматривая ростовую фотографию. Критерий Уилкоксона, примененный к данным, полученным по фиксациям участников исследования относительно каждой «модели», показывает в 100% случаев преобладание отрицательных рангов над положительными, что свидетельствует о том, что количество фиксаций при оценке возраста на основе портретной фотографии преобладает над аналогичным показателем при рассматривании ростовой фотографии, при этом относительно моделей 37М, 32Ж, 42Ж и 58М эти различия значимы. Относительно времени рассматривания перед тем, как участники делали вывод о возрасте незнакомого человека, какой-либо общей закономерности нами не обнаружено, что позволяет предположить влияние дополнительных факторов, в качестве которых в данной работе выступают гендерно-возрастные особенности объектов восприятия.

Для дополнительной проверки второй гипотезы нами был подсчитано общее количество фиксаций и общее время восприятия каждым участником исследования: 1) всех портретных и всех ростовых фотографий; 2) всех женских и всех мужских портретов / ростовых фотографий; 3) всех портретов и ростовых фотографий молодых (возрастной интервал 20—40 лет) и зрелых (41—60 лет) взрослых. К полученным показателям применен критерий Уилкоксона, результаты которого представлены в табл. 5. Сравнивались количество фиксаций и общее время рассматривания в следующей последовательности: «лицо»/«фигура»; «лицо»/«лицо»; «фигура»/«фигура».



Таблица 5

**Сравнительный анализ количества фиксаций и времени рассматривания при оценке возраста незнакомого человека на основании восприятия его лица и фигуры, по критерию Уилкоксона (по всем моделям и моделям, дифференцированным по полу/возрасту)**

Сравниваемые показатели	Отрицательные ранги	Положительные ранги	Связи	Статистика критерия	Уровень значимости	Отрицательные ранги	Положительные ранги	Связи	Статистика критерия	Уровень значимости
	Количество фиксаций					Время рассматривания				
<b>Фигура—лицо</b>										
<b>Все</b> портретные/ростовые фотографии	55	20	1	-4,756	0,000	46	30	0	-1,765	0,077
<b>Женские</b> портретные/ростовые фотографии	54	18	4	-4,460	0,000	50	26	0	-1,916	0,055
<b>Мужские</b> портретные/ростовые фотографии	50	24	2	-3,298	0,001	40	36	0	-0,875	0,382
Портретные и ростовые фотографии <b>молодых взрослых</b>	57	18	1	-3,933	0,000	40	36	0	-1,041	0,298
Портретные и ростовые фотографии <b>зрелых взрослых</b>	55	20	1	-3,927	0,000	52	24	0	-2,128	0,033
<b>Лицо—лицо</b>										
Портретные фотографии <b>женщин и мужчин</b>	46	29	1	-2,866	0,004	48	28	0	-2,563	0,008
Портретные фотографии <b>молодых и зрелых взрослых</b>	19	52	5	-3,443	0,001	23	53	0	-3,842	0,000
<b>Фигура—фигура</b>										
Ростовые фотографии <b>женщин и мужчин</b>	48	26	2	-2,563	0,010	42	34	0	-1,688	0,091
Ростовые фотографии <b>молодых и зрелых взрослых</b>	31	41	4	-1,774	0,076	31	45	0	-1,595	0,111

Поведенный анализ показывает значимые различия в количестве фиксаций при решении задачи на определение возраста незнакомого человека на основе восприятия портретной и ростовой фотографий, как на общем массиве фотографий, так и отдельно по мужским и женским фотографиям, а также фотографиям молодых и зрелых «моделей»: количество фиксаций при рассматривании портретной фотографии значимо больше, чем при рассматривании ростовой фотографии.

Относительно времени рассматривания на общем массиве фотографий была обнаружена тенденция ( $p=0,077$ ) к большему времени рассматривания лица, чем изображения, содержащего целостный внешний облик, которая на статистически достоверном уровне проявилась при сравнении женских портретных и ростовых фотографий ( $p=0,055$ ), а также портретных и ростовых фотографий зрелых взрослых ( $p=0,033$ ). То есть нами обнаружено, что субъекты восприятия значительно больше времени рассматривают фотографии лица женщин и зрелых взрослых (41–60 лет), чем фотографии их целостного внешнего облика (ростовые фотографии).



Интересные данные получены при сравнении количества фиксаций и времени рассматривания лиц женщин и мужчин, а также молодых и зрелых взрослых при принятии решения об их возрасте: данные показатели значительно более интенсивны при восприятии женских (по сравнению с мужскими) и зрелых лиц (по сравнению с молодыми).

Эта же тенденция обнаружена и при восприятии фигур (ростовой фотографии) мужчин и женщин, молодых и зрелых взрослых, при этом необходимого уровня статистической достоверности ( $p=0,01$ ) достигает сравнение количества фиксаций при восприятии ростовой фотографии мужчин и женщин: при рассматривании женских ростовых фотографий количество фиксаций субъекта восприятия значительно больше, чем при рассматривании мужских ростовых фотографий.

Для доказательства третьей гипотезы использована функция визуализация программы Gazeport Analysis UX Edition (v.6.8.0). На каждую фотографию оцениваемой модели из программы выгружены обобщенные «тепловые карты» взглядов, отражающие цветом (от голубого, означающего единичные фиксации и незначительный интерес, до красного, означающего максимальное сосредоточение фиксаций и, соответственно, максимальный интерес) концентрацию фиксаций взглядов участников исследования, что позволило выявить обобщенные зоны интереса при определении возраста незнакомого человека, а также сравнить зоны интереса при решении задачи на определение возраста человека при восприятии его портретной и ростовой фотографий (табл. 6).

Таблица 6

**«Тепловые карты» – сосредоточение фиксаций взгляда при определении участниками исследования возраста незнакомого человека на основании восприятия его портретной и ростовой фотографий (возрастной интервал / код «модели»)**

Возрастной интервал 21–30 лет			
22Ж		23М	
Возрастной интервал 31–40 лет			
32Ж		37М	



Возрастной интервал 41–50 лет			
42Ж		45М	
Возрастной интервал 51–60 лет			
58Ж		58М	

Из данных, приведенных в табл. 6, становится очевидным, что наибольшая концентрация взглядов при определении возраста незнакомого человека сосредоточена на его лице вне зависимости от доступности для восприятия особенностей телосложения. Более подробный анализ «тепловых карт» показывает, что при определении возраста на портретной фотографии взгляды субъектов восприятия концентрируются в треугольнике, захватывающем лоб, переносицу, глаза, нос, верхнюю губу, в ряде случаев (22Ж, 58Ж, 58М) с фиксацией на левом глазе объекта восприятия. При восприятии ростовой фотографии часть лица, входящая в область наибольшего интереса (красная зона), составляет примерно 2/3 левой верхней части лица объекта восприятия и захватывает волосы, лоб, ухо, нос, глаза (с предпочтением левого глаза); следующая по концентрации взглядов желтая зона включает в себя ухе левую щеку, скулу, губы и подбородок.

### Обсуждение и выводы

Гипотезы исследования подтверждены. Обобщение полученных данных позволило сделать следующие выводы.

1. Возраст, приписанный модели «по лицу», и возраст, приписанный «по фигуре», значительно различается; эти различия опосредованы гендерно-возрастными характеристиками объекта восприятия. Наиболее интересные данные, на наш взгляд, получены относительно восприятия возраста более старших «моделей»: воспринимающий субъект «омолаживает» и мужчин, и женщин возрастной группы 41–50 лет при восприятии лица и, напротив, «старит» людей самой старшей возрастной группы, приписывая им «по лицу» больше лет, чем «по фигуре». Можно предположить, что в конструировании возраста людей самой старшей возрастной группы участвуют как лицевые признаки старения (на портретном фото они





представлены крупным планом), так и характеристики телосложения, особенности позы «моделей». «Модели» самой старшей возрастной группы имеют нормальный индекс массы тела, прямую осанку и динамичную позу, что снижает их воспринимаемый возраст при восприятии по ростовой фотографии.

2. Важнейшие характеристики окулomotorной активности (число фиксаций, время рассматривания) при определении возраста по портретной и ростовой фотографии имеют значимые различия. Так, количество фиксаций при рассматривании портретной фотографии значимо больше, чем при рассматривании ростовой фотографии, вне зависимости от гендерно-возрастных характеристик объекта восприятия. Время рассматривания лица и фигуры в целом различается на уровне тенденции ( $p=0,077$ ): время рассматривания лица больше, чем изображения, содержащего целостный внешний облик; при этом с учетом гендерно-возрастных характеристик объектов восприятия эта закономерность выглядит следующим образом: субъекты восприятия больше времени рассматривают фотографии лица женщин и зрелых взрослых (41–60 лет), чем фотографии их целостного внешнего облика (ростовые фотографии).

3. Количество фиксаций и время рассматривания лиц женщин значительно больше, чем лиц мужчин; лиц зрелых людей значительно больше, чем молодых лиц; количество фиксаций при восприятии ростовой фотографии женщин также значимо больше, чем ростовой фотографии мужчин. Это означает, что для воспринимающего субъекта определение возраста женщины является более сложной задачей, чем мужчины; определение возраста зрелого человека — более сложная задача, чем молодого.

4. Наибольшая концентрация взглядов при определении возраста незнакомого человека сосредоточена на его лице вне зависимости от доступности для восприятия особенностей телосложения. Зона наибольшего интереса при восприятии портретной фотографии составляет треугольник (лоб, переносица, глаза, нос, верхняя губа); при восприятии ростовой фотографии включает 2/3 левой верхней части лица объекта восприятия и захватывает волосы, лоб, ухо, нос, глаза.

Полученные данные подтверждают сделанный ранее на основе опросных методов [13] вывод о том, что лицо, как средоточие физического, социального внешнего облика и экспрессивного поведения, является наиболее значимым элементом внешнего облика при восприятии возраста другого человека. Также в исследовании отчасти подтверждены результаты, полученные в зарубежных работах [21], а именно тот факт, что при восприятии возраста другого человека наблюдатель концентрируется прежде всего на областях глаз, носа и рта. В нашем исследовании показано, что область рта при предъявлении портретной фотографии входит в зону наибольшего интереса только верхней губой, является точкой, замыкающей «треугольник интереса», куда, в первую очередь, входят нижняя часть лба, переносица, глаза, нос. Но ведь именно в нижней части лица сосредоточены возрастные маркеры возраста, такие как, например, «морщины марионетки», овал лица и т. п., при этом мы не видим, что «треугольник интереса» смещается вниз по мере увеличения возраста модели. На наш взгляд, полученные данные можно объяснить только исходя из коммуникативного подхода к исследованиям восприятия, развиваемого Б.Ф. Ломовым и В.А. Барабанщиковым [3; 4]. В процессе определения возраста незнакомого человека наблюдающий субъект как бы вступает в коммуникацию с ним, превращая его в этом мимическом акте общения из объекта восприятия в субъекта общения, вглядывается в его глаза и центральную область лица, а не скользит взглядом по маркерам возраста, собирая их,



как пазл, для того, чтобы сделать обоснованный вывод о его возрасте. Процесс восприятия возраста другого человека — это многофакторный процесс, в котором познающий субъект представлен как личность во всем своем многообразии. По образному выражению В.А. Барабанщикова: «...мир познается экзистенциально: в процессе восприятия участвует весь человек целиком, с его физическими, душевными и духовными качествами» [4, с. 18]. Перспективами данного исследования является дальнейший анализ зон интереса при конструировании возраста незнакомого человека, а также обращение к «фактору субъекта восприятия» — изучению того, как характеристики воспринимающего субъекта влияют на конструирование им возраста других людей, а также выявлению механизмов этого конструирования. Выводы, сделанные в данной работе, позволяют рассматривать механизмы общения и социального познания (такие, например, как идентификация, эмпатия, сравнение, атрибуция и т.д.) в качестве базовых механизмов конструирования воспринимаемого возраста незнакомого другого.

### **Литература**

1. Айтрекинг в психологической науке и практике / Отв. ред. В.А. Барабанщиков. М.: Когито-Центр, 2015. 410 с.
2. Ананьева К.И., Демидов А.А., Самойленко Е.С. Межличностное восприятие: как ситуация определяет нашу оценку другого человека // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 3. С. 4–16. DOI:10.17759/exppsy.2022150301
3. Барабанщиков В.А. Психологические механизмы восприятия выражений лица // Лицо человека как средство общения: Междисциплинарный подход / Отв. ред. В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. М.: Когито-Центр, 2012. С. 13–31.
4. Барабанщиков В.А. (ред.) Когнитивные механизмы невербальной коммуникации. М.: Когито-Центр, 2017. 359 с.
5. Демидов А.А., Дивеев Д.А., Кутенев А.В. Оценка возраста и индивидуально-психологических характеристик человека по выражению лица // Экспериментальная психология. 2012. Том 5. № 1. С. 69–81.
6. Демидов А.А., Ананьева К.И. Окуломоторная активность при восприятии лиц // Айтрекинг в психологической науке и практике / Отв. ред. В.А. Барабанщиков. М.: Когито-Центр, 2015. С. 64–77.
7. Лабунская В.А., Дроздова И.И. Социально-психологические детерминанты успешности кодирования и интерпретации экспрессии эмоциональных состояний // Лицо человека как средство общения: Междисциплинарный подход / Отв. ред. В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. М.: Когито-Центр, 2012. С. 311–327.
8. Лабунская В.А., Дроздова И.И. Теоретико-эмпирический анализ влияния социально-психологических факторов на оценки, самооценки молодыми людьми внешнего облика // Российский психологический журнал. 2017. Том 14. № 2. С. 202–226.
9. Лицо человека в науке, искусстве и практике / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Когито-Центр, 2014. 694 с.
10. Лицо человека в пространстве общения / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Московский институт психоанализа; Когито-Центр, 2016. 430 с.
11. Лицо человека в контекстах природы, технологий и культуры / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Московский институт психоанализа; Когито-Центр, 2020. 579 с.
12. Самойленко Е.С., Ананьева К.И., Демидов А.А., Дивеев Д.А. Динамика субъективных оценок личностных характеристик человека в различных перцептивных ситуациях // Российский психологический журнал. 2022. Том 19. № 2. С. 35–49. DOI:10.21702/rpj.2022.2.3
13. Шкурко Т.А., Николаева Е.Г. Компоненты внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста // Социальная психология и общество. 2015. Том 6. № 4. С. 78–90. DOI:10.17759/sps.2015060406



14. Шкурко Т.А. Фотовидеопрезентации внешнего облика как метод изучения воспринимаемого возраста человека // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 104–117. DOI:10.17759/sps.2018090311
15. Шкурко Т.А., Лабунская В.А. Почему мы выглядим моложе или старше своих лет: поиск психологических детерминант // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Том 18. Вып. 4. С. 450–457. DOI:10.18500/1819-7671-2018-18-4-450-456
16. Bains R.D., Thorpe H., Southern S. Hand aging: Patients' opinions // Plastic and Reconstructive Surgery. 2006. Vol. 117(7). P. 2212–2218. DOI:10.1097/01.prs.0000218712.66333.97
17. Bulpitt C.J., Markowe H.L.J., Shipley M.J. Why do some people look older than they should? // Postgraduate Medical Journal. 2001. Vol. 77. Iss. 911. P. 578–581. DOI:10.1136/pmj.77.911.578
18. Forte A.J., Andrew T.W., Colasante C., Persing J.A. Perception of Age, Attractiveness, and Tiredness After Isolated and Combined Facial Subunit Aging // Aesthetic Plast Surg. 2015. Vol. 39(6). P. 856–869. DOI:10.1007/s00266-015-0553-1
19. Ganel T. Smiling makes you look older // Psychonomic Bulletin and Review. 2015. Vol. 22. Iss. 6. P. 1671–1677. DOI:10.3758/s13423-015-0822-7
20. George P.A., Hole G.J. Factors influencing the accuracy of age estimates of unfamiliar faces // Perception. 1995. Vol. 24. Iss. 9. P. 1059–1073.
21. Kurosumi M., Mizukoshi K., Hongo M., Kamachi M.G. Does age-dynamic movement accelerate facial age impression? Perception of age from facial movement: Studies of Japanese women // PLoS ONE. 2021. Vol. 16. Iss. 8. Article e0255570. DOI:10.1371/journal.pone.0255570
22. Kwart D.G., Foulsham T., Kingstone A. Age and beauty are in the eye of the beholder // Perception. 2012. Vol. 41. P. 925–938. DOI:10.1068/p7136
23. Lindell A.K., Cianchetta R.O., Azim S.M., Freeman C.G., de Oliveira N.C., Saban S., Messina J.L., Wilson K.E., Egan A., Caspar M.D., Grey E.J., McDonald B.A., Croxford K.N., Bui T.T., Aiello A.A., Heywood-Smith V.M., Kidd A.J., Stanley S.C., Wakeling A., Hoggan S.A.L., Morriss A.S., Trinh T.P.M., Thai-Nguyen H., Fonte M., Agolli F. Hemifacial asymmetries in age perception: the left cheek looks older for females, but not males // Acta Neuropsychologica. 2019. Vol. 17. Iss. 4. P. 417–426. DOI:10.5604/01.3001.0013.6549
24. Mayes A.E., Murray P.G., Gunn D.A., Tomlin C.C., Catt S.D., Wen Y.B., Zhou L.P., Wang H.Q., Catt M., Granger S.P. Ageing appearance in China: Biophysical profile of facial skin and its relationship to perceived age // Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology. 2010. Vol. 24. Iss. 3. P. 341–348. DOI:10.1111/j.1468-3083.2009.03418.x
25. Merinville E., Grennan G.Z., Gillbro J.M., Mathieu J., Mavon A. Influence of facial skin ageing characteristics on the perceived age in a Russian female population // International Journal of Cosmetic Science. 2015. Vol. 37. P. 3–8. DOI:10.1111/ics.12252
26. Nicksic P.J., Karczewski A.M., Zhao Qianqian, Garcia N.A., Michelotti B.F., Mahajan Ashish Y., Poore S.O. The Contribution of the Lower Third of the Face to Perceived Age: Do Masks Make You Appear Younger? // Aesthetic Surgery Journal Open Forum. 2021. Vol. 3. Iss. 3. Article ojab017. DOI:10.1093/asjof/ojab017
27. Nielsena B.R., Linneberg A., Christenseng K., Lyng J., Schwarza F.P. The Influence of Clinical Experience and Photographic Presentation on Age Assessment of Women // Gerontology. 2015. Vol. 62. Iss. 2. DOI:10.1159/000438825
28. Nkengne A., Bertin C., Stamatas G.N., Giron A., Rossi A., Issachar N., Fertil B. Influence of facial skin attributes on the perceived age of Caucasian women // Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology. 2008. Vol. 22. Iss. 8. P. 982–991.
29. Porcheron A., Mauger E., Russell R. Aspects of Facial Contrast Decrease with Age and Are Cues for Age Perception // PLoS ONE. 2013. Vol. 8. Iss. 3. Article e57985. DOI:10.1371/journal.pone.0057985
30. Russell R., Sweda J.R., Porcheron A., Mauger E. Sclera color changes with age and is a cue for perceiving age, health, and beauty // Psychology and Aging. 2014. Vol. 29. Iss. 3. P. 626–635.
31. Sörqvist P., Eriksson M. Effects of training on age estimation // Applied Cognitive Psychology. 2007. Vol. 21. Iss. 1. P. 131–135.
32. Voelkle M.C., Ebner N.C., Lindenberger U., Riediger M. Let me guess how old you are: Effects of age, gender, and facial expression on perceptions of age // Psychology and Aging. 2012. Vol. 27. Iss. 2. P. 265–277.



33. Wang Z., He X., Liu F. Examining the effect of smile intensity on age perceptions // *Psychological Reports*. 2015. Vol. 117. Iss. 1. P. 188–205. DOI:10.2466/07.PR0.117c10z7

## References

1. Aitreaking v psikhologicheskoi nauke i praktike [Eyetracking in psychological science and practice] In V.A. Barabanshchikov (Ed.). M.: Kogito-Tsentr, 2015. 410 p. (In Russ.).
2. Anan'eva K.I., Demidov A.A., Samoilenko E.S. Mezhlichnostnoe vospriyatie: kak situatsiya opredelyaet nashu otsenku drugogo cheloveka [Interpersonal perception: how does the situation determine our assessment of another person]. *Ekspperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology*, 2022. Vol. 15, no. 3, pp. 4–16. DOI:10.17759/exppsy.2022150301 (In Russ.).
3. Barabanshchikov V.A. Psikhologicheskie mekhanizmy vospriyatiya vyrazhenii litsa [Psychological mechanisms of perception of facial expressions]. *Litso cheloveka kak sredstvo obshcheniya: Mezhdistsiplinary podkhod [The human face as a means of communication: An interdisciplinary approach]*. In V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov, D.A. Diveev (Ed.). M.: Kogito-Tsentr, 2012. P. 13–31. (In Russ.).
4. Barabanshchikov V.A. (ed.) Kognitivnye mekhanizmy neverbal'noi kommunikatsii [Cognitive mechanisms of nonverbal communication]. M.: Kogito-Tsentr, 2017. 359 p. (In Russ.).
5. Demidov A.A., Diveev D.A., Kutenev A.V. Otsenka vozrasta i individual'no-psikhologicheskikh kharakteristik cheloveka po vyrazheniyu litsa [Assessment of age and individual psychological characteristics of a person by facial expression]. *Ekspperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology*, 2012. Vol. 5, no. 1, pp. 69–81. (In Russ.).
6. Demidov A.A., Anan'eva K.I. Okulomotornaya aktivnost' pri vospriyatii lits [Oculomotor activity in the perception of faces]. *Aitreaking v psikhologicheskoi nauke i praktike [Eyetracking in psychological science and practice]* In V.A. Barabanshchikov (Ed.). M.: Kogito-Tsentr, 2015. Pp. 64–77. (In Russ.).
7. Labunskaya V. A., Drozdova I. I. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty uspekhov kodirovaniya i interpretatsii ekspressii emotsional'nykh sostoyanii [Socio-psychological determinants of the success of coding and interpreting the expression of emotional states]. *Litso cheloveka kak sredstvo obshcheniya: Mezhdistsiplinary podkhod [The human face as a means of communication: An interdisciplinary approach]*. In V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov, D.A. Diveev (Ed.). M.: Kogito-Tsentr, 2012. Pp. 311–327. (In Russ.).
8. Labunskaya V.A., Drozdova I.I. Teoretiko-empiricheskiy analiz vliyaniya sotsialnopsikhologicheskikh faktorov na otsenki, samootsenki molodymi lyudmi vneshnego oblika [Theoretical and empirical analysis of the impact of social and psychological factors on the assessment, self-assessment of young people's appearance]. *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal = Russian psychological journal*, 2017. Vol. 14, no. 2, pp. 202–226. DOI:10.21702/rpj.2017.2.1214 (In Russ.).
9. Litso cheloveka v nauke, iskusstve i praktike [The human face in science, art and practice] / K.I. Anan'eva, V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov (Ed.). M.: Kogito-Tsentr, 2014. 694 p. (In Russ.).
10. Litso cheloveka v prostranstve obshcheniya [A person's face in the communication space] / K.I. Anan'eva, V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov (Ed.). M.: Moscow Institute of Psychoanalysis, Kogito-Tsentr, 2016. 430 p. (In Russ.).
11. Litso cheloveka v kontekstakh prirody, tekhnologii i kul'tury [The human face in the context of nature, technology and culture] / K.I. Anan'eva, V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov (Ed.). M.: Moscow Institute of Psychoanalysis, Kogito-Tsentr, 2020. 579 p. (In Russ.).
12. Samoilenko E.S., Anan'eva K.I., Demidov A.A., Diveev D.A. Dinamika sub"ektivnykh otsenok lichnostnykh kharakteristik cheloveka v razlichnykh pertseptivnykh situatsiyakh [Dynamics of subjective assessments of personal characteristics of a person in various perceptual situations] *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal = Russian psychological journal*, 2022. Vol. 19, no. 2, pp. 35–49. DOI:10.21702/rpj.2022.2.3 (In Russ.).
13. Shkurko T.A., Nikolaeva Ye.G. Komponenty vneshnego oblika v strukture vospriyatiya vizualnykh prezentatsiy vozrasta [Components of appearance in the structure of perception of visual presentations of age]. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2015. Vol. 6, no. 4, pp. 78–90. DOI:10.17759/sps.201506040623 (In Russ.).
14. Shkurko T.A. Fotovideoprezentatsii vneshnego oblika kak metod izucheniya vosprinimaemogo vozrasta cheloveka [“Photo-video presentation of appearance” as a method of a person's perceived age studying].



- Sotsial'naiia psikhologiia i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 104–117. DOI:10.17759/sps.2018090311.21 (In Russ.).
15. Shkurko T.A., Labunskaya V.A. Pochemu my vyglyadim molozhe ili starshe svoikh let: poisk psikhologicheskikh determinant [Why we look younger or older than our years: the search for psychological determinants]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = News of Saratov University. A new series. Philosophy series. Psychology. Pedagogy*, 2018. Vol. 18, no. 4, pp. 450–457. DOI:10.18500/1819-7671-2018-18-4-450-456 (In Russ.).
16. Bains R.D., Thorpe H., Southern S. Hand aging: Patients' opinions. *Plastic and Reconstructive Surgery*, 2006. Vol. 117, no. 7, pp. 2212–2218. DOI:10.1097/01.prs.0000218712.66333.97
17. Bulpitt C.J., Markowe H.L.J., Shipley M.J. Why do some people look older than they should? *Postgraduate Medical Journal*, 2001. Vol. 77, no. 911, pp. 578–581. DOI:10.1136/pmj.77.911.578
18. Forte A.J., Andrew T.W., Colasante C., Persing J.A. Perception of Age, Attractiveness, and Tiredness After Isolated and Combined Facial Subunit Aging. *Aesthetic Plast Surg.*, 2015. Vol. 39(6), pp. 856–869. DOI:10.1007/s00266-015-0553-1
19. Ganel T. Smiling makes you look older. *Psychonomic Bulletin and Review*, 2015. Vol. 22, Iss.6, pp. 1671–1677. DOI:10.3758/s13423-015-0822-7
20. George P.A., Hole G.J. Factors influencing the accuracy of age estimates of unfamiliar faces. *Perception*, 1995. Vol. 24, Iss. 9, pp. 1059–1073.
21. Kurosumi M., Mizukoshi K., Hongo M., Kamachi M.G. Does age-dynamic movement accelerate facial age impression? Perception of age from facial movement: Studies of Japanese women. *PLoS ONE*, 2021. Vol. 16, Iss. 8, Article e0255570. DOI:10.1371/journal.pone.0255570
22. Kwart D.G., Foulsham T., Kingstone A. Age and beauty are in the eye of the beholder. *Perception*, 2012. Vol. 41, pp. 925–938. DOI:10.1068/p7136
23. Lindell A.K., Cianchetta R.O., Azim S.M., Freeman C.G., de Oliveira N.C., Saban S., Messina J.L., Wilson K.E., Egan A., Caspar M.D., Grey E.J., McDonald B.A., Croxford K.N., Bui T.T., Aiello A.A., Heywood-Smith V.M., Kidd A.J., Stanley S.C., Wakeling A., Hoggan S.A.L., Morriss A.S., Trinh T.P.M., Thai-Nguyen H., Fonte M., Agolli F. Hemifacial asymmetries in age perception: the left cheek looks older for females, but not males. *Acta Neuropsychologica*, 2019. Vol. 17, Iss. 4, pp. 417–426. DOI:10.5604/01.3001.0013.6549
24. Mayes A.E., Murray P.G., Gunn D.A., Tomlin C.C., Catt S.D., Wen Y.B., Zhou L.P., Wang H.Q., Catt M., Granger S.P. Ageing appearance in China: Biophysical profile of facial skin and its relationship to perceived age. *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology*, 2010. Vol. 24, Iss. 3, pp. 341–348. DOI:10.1111/j.1468-3083.2009.03418.x
25. Merinville E., Grennan G.Z., Gillbro J.M., Mathieu J., Mavon A. Influence of facial skin ageing characteristics on the perceived age in a Russian female population. *International Journal of Cosmetic Science*, 2015. Vol. 37, pp. 3–8. DOI:10.1111/ics.12252
26. Nicksic P.J., Karczewski A.M., Zhao Qianqian, Garcia N.A., Michelotti B.F., Mahajan Ashish Y., Poore S.O. The Contribution of the Lower Third of the Face to Perceived Age: Do Masks Make You Appear Younger? *Aesthetic Surgery Journal Open Forum*, 2021. Vol. 3, Iss. 3, Article ojab017. DOI:10.1093/asjof/ojab017
27. Nielsena B.R., Linnebergb A., Christenseng K., Lyng J., Schwarza F.P. The Influence of Clinical Experience and Photographic Presentation on Age Assessment of Women. *Gerontology*, 2015. Vol. 62, Iss. 2. DOI:10.1159/000438825
28. Nkengne A., Bertin C., Stamatias G.N., Giron A., Rossi A., Issachar N., Fertil B. Influence of facial skin attributes on the perceived age of Caucasian women. *Journal of the European Academy of Dermatology and Venereology*, 2008. Vol. 22, Iss. 8, pp. 982–991.
29. Porcheron A., Mauger E., Russell R. Aspects of Facial Contrast Decrease with Age and Are Cues for Age Perception. *PLoS ONE*, 2013. Vol. 8, Iss. 3, Article e57985. DOI:10.1371/journal.pone.0057985
30. Russell R., Sweda J. R., Porcheron A., Mauger E. Sclera color changes with age and is a cue for perceiving age, health, and beauty. *Psychology and Aging*, 2014. Vol. 29, Iss. 3, pp. 626–635.
31. Sörqvist P., Eriksson M. Effects of training on age estimation. *Applied Cognitive Psychology*, 2007. Vol. 21, Iss. 1, pp. 131–135.
32. Voelkle M.C., Ebner N.C., Lindenberger U., Riediger M. Let me guess how old you are: Effects of age, gender, and facial expression on perceptions of age. *Psychology and Aging*, 2012. Vol. 27, Iss. 2, pp. 265–277.





33. Wang Z., He X., Liu F. Examining the effect of smile intensity on age perceptions. *Psychological Reports*, 2015. Vol. 117, Iss.1, pp. 188–205. DOI:10.2466/07.PR0.117c10z7

#### **Информация об авторах**

*Воронцова Татьяна Алексеевна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, Академия психологии и педагогики, Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО «ЮФУ»), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1717-7059>, e-mail: [shkurko@sfedu.ru](mailto:shkurko@sfedu.ru)

*Артамонова Алена Геннадиевна*, старший преподаватель кафедры психологии управления и юридической психологии, Академия психологии и педагогики, Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО «ЮФУ»), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2152-8325>, e-mail: [alartamonova@sfedu.ru](mailto:alartamonova@sfedu.ru)

#### **Information about the authors**

*Tatyana A. Vorontsova*, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Social Psychology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1717-7059>, e-mail: [shkurko@sfedu.ru](mailto:shkurko@sfedu.ru)

*Alena G. Artamonova*, Senior Lecturer, Chair of Management Psychology and Legal Psychology, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2152-8325>, e-mail: [alartamonova@sfedu.ru](mailto:alartamonova@sfedu.ru)

Получена 17.07.2023

Received 17.07.2023

Принята в печать 01.09.2023

Accepted 01.09.2023